

5. Русская революция

Русская революция стала важным эпизодом в развитии движения рабочего класса. Во-первых, как уже отмечалось, проявлением новых форм политической забастовки, инструментов революции. Более того, в более высокой степени — первым появлением новых форм самоорганизации борющихся рабочих, известных как советы. В 1905 г. они едва ли были замечены как особое явление и исчезли вместе с самой революционной деятельностью. В 1917 г. они вновь появились с большей властью, тогда их значение признали рабочие Западной Европы, и они сыграли здесь роль в классовой борьбе после Первой мировой войны.

Советы, по сути, были просто забастовочными комитетами, которые всегда возникают во время стихийных забастовок. Поскольку забастовки в России вспыхивали на крупных заводах и быстро распространялись по городам и районам, рабочим приходилось поддерживать постоянную связь. В цехах рабочие собирались и обсуждали регулярно после окончания работы, а в напряжённые времена даже постоянно, в течение всего дня. Они направляли своих делегатов на другие фабрики и в центральные комитеты, где происходил обмен информацией, обсуждались трудности, принимались решения и рассматривались новые задачи.

Но здесь задачи оказались более объёмными, чем в обычных забастовках. Рабочие должны были сбросить тяжёлый гнет царизма, они чувствовали, что своими действиями российское общество меняется в своих основах. Они должны были учитывать не только заработную плату и условия труда в своих цехах, но и все вопросы, связанные с обществом в целом. Они должны были найти свой путь в этих сферах и принимать решения по политическим вопросам. Когда забастовка вспыхнула, охватила всю страну, остановила всю промышленность и движение, парализовала функции власти, советы столкнулись с новыми проблемами. Им пришлось регулировать общественную жизнь, заботиться об общественной безопасности и порядке, обеспечивать необходимые коммунальные услуги. Они должны были выполнять государственные функции; то, что они решили, выполнялось рабочими, в то время как правительство и полиция стояли в стороне, осознавая свою беспомощность в отношении мятежных масс. Затем в обсуждениях и решениях принимали участие делегаты других групп, интеллигенция, крестьяне, солдаты, пришедшие в центральный совет. Но вся эта власть была как вспышка молнии, как пролетание метеорита. Когда, наконец, царское правительство мобилизовало свои вооружённые силы и подавило движение, советы исчезли.

Таким образом, это было в 1905 году. В 1917 году война ослабила правительство из-за поражений на фронте и голода в городах, а теперь в акции принимали участие солдаты, в основном крестьяне. Помимо рабочих советов в городах, в армии были созданы солдатские советы; офицеров расстреливали, когда они не соглашались с тем, что советы берут всю власть в свои руки, чтобы предотвратить полную анархию. После полугода тщетных

попыток политиков и военачальников навязать новые правительства, советы, поддержанные социалистическими партиями, стали хозяевами общества.

Теперь советы стояли перед новой задачей. Из органов революции они должны были стать органами перестройки. Массы были хозяевами и, конечно же, начали наращивать производство в соответствии со своими потребностями и жизненными интересами. То, что они хотели и делали, определялось, как всегда в таких случаях, не внушаемыми доктринами, а собственным классовым характером, условиями их жизни. Каковы были эти условия? Россия была примитивной аграрной страной, в которой только начиналось промышленное развитие. Массы народа были нецивилизованными и невежественными крестьянами, духовно господствовала сверкающая золотом церковь, и даже промышленные рабочие были тесно связаны со своими старыми деревнями. Сельские советы, возникающие повсюду, были самоуправляемыми крестьянскими комитетами. Они захватывали большие поместья бывших крупных помещиков и делили их. Развитие шло в сторону мелких землевладельцев с частной собственностью, и уже тогда существовали различия между большими и малыми поместьями, между влиятельными богатыми и более скромными бедными крестьянами.

В городах, с другой стороны, не могло быть развития частной капиталистической промышленности, потому что не было никакой буржуазии, имеющей какое-либо значение. Рабочие хотели социалистического производства, единственно возможного в этих условиях. Но их ум и характер, лишь поверхностно затронутые началом капитализма, вряд ли были адекватны для задачи саморегулирования производства. Поэтому их передовые и ведущие элементы, социалисты большевистской партии, организованные и закаленные годами самоотверженной борьбы, их лидеры в революции стали лидерами в реконструкции. Более того, если бы эти тенденции рабочего класса не были утоплены потоком устремлений к частной собственности, идущей с земли, необходимо было бы сформировать сильную центральную власть, способную сдерживать крестьянские тенденции. В этой тяжелой задаче организации промышленности, организации оборонительной войны против контрреволюционных атак, подавления сопротивления капиталистических тенденций среди крестьян, воспитания их в духе современных научных идей, а не старых убеждений, все способные элементы среди рабочих и интеллигенции, дополненные такими бывшими чиновниками и офицерами, которые были готовы к сотрудничеству, должны были объединиться в большевистскую партию в качестве ведущего органа. Она сформировала новое правительство. Постепенно советы были ликвидированы как органы самоуправления и сведены к подчиненным органам государственного аппарата. Однако название Советской республики сохранилось как камуфляж, а правящая партия сохранила название Коммунистической партии.

Система производства, сложившаяся в России, — это государственный социализм. Это организованное производство, где государство как универсальный работодатель владеет всем производственным аппаратом. Работники владеют средствами производства не более, чем при западном капитализме. Они получают заработную плату и эксплуатируются государством как единственный гигантский капиталист. Поэтому название «Государственный капитализм» может применяться с точно таким же значением. Вся правящая и ведущая бюрократия чиновников является фактическим хозяином фабрик,

обладающим классом. Не порознь, каждый по отдельности, а вместе, коллективно, они — обладатели целого. Их функция и задача — делать то, что буржуазия делала в Западной Европе и Америке: развивать промышленность и повышать производительность труда. Им пришлось превратить Россию из примитивной варварской крестьянской страны в современную, цивилизованную страну великой промышленности. И вскоре, в часто жестоко развязываемой классовой войне между крестьянами и правителями, подконтрольные государству крупные аграрные предприятия заменили отсталые мелкие хозяйства.

Поэтому революция, как утверждает обманчивая пропаганда, не сделала Россию землей, где хозяевами являются рабочие и царит коммунизм. Тем не менее, она означала прогресс огромного значения. Его можно сравнить с великой Французской революцией: она уничтожила власть монарха и феодалов-землевладельцев, начала с передачи земли крестьянам, сделала хозяевами промышленности правителей государства. Подобно тому, как тогда во Франции массы из презираемых «каналей» стали свободными гражданами, признанными даже в бедности и экономической зависимости личностями с возможностью восстания, так и сейчас во Франции массы из невообразимого варварства поднялись в поток мирового прогресса, где они могут выступать в роли личностей. Политическая диктатура как форма правления не может больше препятствовать этому развитию после его начала, чем военная диктатура Наполеона, препятствовавшая ему во Франции. Так же, как тогда во Франции из числа граждан и крестьян вышли капиталисты и военачальники, в восходящей борьбе взаимной конкуренции, хорошими и плохими средствами, энергией и талантами, рабочим манипулированием и обманом — так теперь и в России. Все хорошие умы среди рабочих и крестьянских детей бросились в технические и сельскохозяйственные училища, стали инженерами, офицерами, техническими и военными командирами. Будущее было открыто им и пробудило в них огромную энергию; учёбой и приложением сил, хитростью и интригой они трудились, чтобы утвердить свое место в новом правящем классе, опять-таки, над жалким эксплуатируемым классом пролетариев. И точно так же, как в то время во Франции возник сильный национализм, провозгласивший новую свободу для всей Европы, недолгую мечту о вечной славе — так и теперь Россия гордо провозгласила свою миссию всемирной революцией — освободить все народы от капитализма.

Для рабочего класса значение русской революции необходимо искать в совершенно разных направлениях. Россия показала европейским и американским рабочим, ограниченным реформистскими идеями и практикой, во-первых, как промышленный рабочий класс гигантской массовой акцией стихийных забастовок способен подорвать и уничтожить устаревшую государственную власть; во-вторых, как в таких действиях стачечные комитеты превращаются в рабочие советы, органы борьбы и самоуправления, приобретая политические задачи и функции. Чтобы увидеть влияние российского примера на идеи и действия рабочего класса после Первой мировой войны, нужно сделать шаг назад.

Начало войны в 1914 году означало неожиданный развал рабочего движения по всей капиталистической Европе. Послушное подчинение рабочих, находящихся под властью военных, жадная принадлежность во всех странах профсоюзных лидеров и лидеров социалистических партий к своим правительствам, как соучастников подавления рабочих, отсутствие сколько-нибудь значительного протеста принесли глубокое разочарование всем, кто прежде возлагал надежды на освобождение на пролетарский социализм. Но постепенно

среди передовых рабочих появилось понимание того, что то, что сломалось, было, прежде всего, иллюзией легкого освобождения в результате парламентской реформы. Они видели, как истекающие кровью и эксплуатируемые массы, растущие под гнетом и мучениками, в союзе с русскими революционерами ожидали, что мировая революция уничтожит капитализм, как результат хаоса войны. Они отвергли опальное название социализма и назвали себя коммунистами, старое звание революционеров рабочего класса.

Затем, как яркая звезда в темном небе, русская революция вспыхнула и засияла над землей. И повсюду массы были наполнены предвкушением и стали беспокойными, слушая ее призыв к окончанию войны, к братству трудящихся всех стран, к мировой революции против капитализма. Все еще цепляясь за свои старые социалистические доктрины и организации, массы, неуверенные под потоком клеветы в прессе, стояли в ожидании, колеблясь, может ли эта сказка все-таки сбыться. Небольшие группы, особенно среди молодых рабочих, повсюду собирались в растущем коммунистическом движении. Они были передовой гвардией в движениях, которые после окончания войны разразились во всех странах, наиболее сильно в разбитой и истощенной Центральной Европе.

Это была новая доктрина, новая система идей, новая тактика борьбы, этот коммунизм, который с помощью тогдашних новых мощных средств государственной пропаганды пропагандировался из России. Он ссылался на теорию Маркса об уничтожении капитализма путем классовой борьбы рабочих. Это был призыв к борьбе против мирового капитала, в основном сосредоточенного в Англии и Америке, который эксплуатировал все народы и все континенты. Он призывал не только промышленников Европы и Америки, но и подопечных народов Азии и Африки подняться на борьбу с капитализмом. Как и в любой другой войне, эту войну можно было выиграть только благодаря организации, концентрации сил и хорошей дисциплине. В коммунистических партиях, состоящих из самых галантных и способных бойцов, уже присутствовали ядро и штат: они должны были взять на себя инициативу, и по их призыву массы должны были подняться и напасть на капиталистические правительства. В политическом и экономическом кризисе мира мы не можем ждать, пока, терпеливо обучая массы, мы все станем коммунистами. В этом нет необходимости; если они убеждены, что только коммунизм – это спасение, если они доверяют Коммунистической партии, следуют ее указаниям, приводят ее к власти, тогда партия как новое правительство установит новый порядок. Так было и в России, и этому примеру нужно следовать везде. Но тогда в ответ на тяжелую задачу и преданность вождей необходимо строгое послушание и дисциплинированность масс, масс по отношению к партии, членов партии по отношению к вождям. То, что Маркс назвал диктатурой пролетариата, может быть реализовано только как диктатура Коммунистической партии. В Партии воплощается рабочий класс, Партия является его представителем.

В этой форме коммунистической доктрины было отчетливо видно русское происхождение. В России, с ее небольшой промышленностью и неразвитым рабочим классом, пришлось свергнуть только прогнивший азиатский деспотизм. В Европе и Америке многочисленный и высокоразвитый рабочий класс, подготовленный мощной промышленностью, выступает против мощного капиталистического класса, распоряжающегося всеми ресурсами мира. Поэтому доктрина партийной диктатуры и слепого послушания нашла здесь сильное противодействие. Если бы в Германии революционные движения после окончания войны

привели к победе рабочего класса и он присоединился к России, то влияние этого класса, продукта высочайшего капиталистического и промышленного развития, вскоре перевесило бы русский характер. Это оказало бы сильное влияние на англичан и американских рабочих, и унесло бы саму Россию по новым дорогам. Но в Германии революция провалилась; массы держались в стороне от своих социалистических и профсоюзных лидеров с помощью зверских историй и обещаний упорядоченного социалистического счастья, в то время как их передовая гвардия была уничтожена, а их лучшие представители убиты военными под защитой социалистического правительства. Поэтому противоборствующие группы немецких коммунистов не могли иметь веса; они были изгнаны из партии. Вместо них недовольные социалистические группы были вынуждены вступить в Московский Интернационал, привлеченные его новой оппортунистической политикой парламентаризма, с помощью которой он надеялся завоевать власть в капиталистических странах.

Таким образом, мировая революция из военного клича стала фразой. Российские лидеры представляли себе мировую революцию как масштабное продолжение и имитацию русской революции. Они знали капитализм только в его русском виде, как иностранную эксплуатирующую державу, обедняющую жителей, вывозящую все прибыли из страны. Они не знали капитализм как великую организующую державу, по его богатству создающую основу еще более богатого нового мира. Как выяснилось из их трудов, они не знали огромной власти буржуазии, против которой не хватает всех возможностей преданных своему делу вождей и дисциплинированной партии. Они не знали источников силы, скрытых в современном рабочем классе. Отсюда и примитивные формы шумной пропаганды и партийного терроризма не только духовного, но и физического против инакомыслящих. Это был анахронизм, что Россия, только что вступившая в индустриальную эпоху из своего первобытного варварства, должна была взять под свой контроль рабочий класс Европы и Америки, который стоял перед задачей превращения высокоразвитого индустриального капитализма в еще более высокую форму организации.

Старая Россия, по существу, в своей экономической структуре была азиатской страной. По всей Азии жили миллионы крестьян, занимавшихся примитивным мелким земледелием, ограничивавшихся своей деревней, при деспотичных далеких правителях, с которыми у них не было никакой связи, кроме как уплаты налогов. В современную эпоху эти налоги стали еще большей данью западному капитализму. Русская революция с ее отказом от царских долгов была освобождением русских крестьян от этой формы эксплуатации западным капиталом. Поэтому она призвала все угнетенные и эксплуатируемые восточные народы последовать ее примеру, включиться в борьбу и сбросить иго своих деспотов, орудия хищной мировой столицы. И далеко-далеко, в Китае и Персии, в Индии и Африке, призыв был услышан. Были сформированы коммунистические партии, состоящие из радикальных интеллектуалов, из крестьян, восстающих против феодальных землевладельцев, из жестко надавленных городских бродяг и ремесленников, донесших до сотен миллионов послание об освобождении. Как и в России, это означало для всех этих народов открытие дороги к современному индустриальному развитию, иногда, как в Китае, в союзе с модернизирующейся национальной буржуазией. Таким образом, Московский Интернационал стал даже больше, чем европейский, азиатским институтом. Это усилило его характер среднего класса и способствовало возрождению в европейских последователях старых традиций революций среднего класса, с преобладанием великих вождей, звучащих

лозунгов, заговоров, сюжетов и военных восстаний.

Укрепление государственного капитализма в самой России было определяющей основой для характера Коммунистической партии. В то время как в своей внешней пропаганде оно продолжало говорить о коммунизме и мировой революции, осуждала капитализм, призывала рабочих включиться в борьбу за свободу, рабочие в России были подвергнутым и эксплуатируемым классом, живущим в основном в жалких условиях труда, под сильным и гнетущим диктаторским правлением, без свободы слова, прессы, объединений, более сильно поработанным, чем их собратья при западном капитализме. Таким образом, присущая этой партии ложь должна пронизывать политику и учение. Будучи инструментом российского правительства во внешней политике, она преуспела в своих революционных выступлениях, чтобы завладеть всеми мятежными импульсами, порожденными восторженной молодежью в охваченном кризисом западном мире. Но только для того, чтобы выплеснуть их в неудачных притворствах или в оппортунистической политике — теперь против социалистических партий, стилизованных под предателей или социал-фашистов, а затем искать их союз на так называемом «красном фронте» или народном фронте, заставляя своих лучших адептов уходить с отвращением. Доктрина, которую он преподавал под именем марксизма, была не теорией свержения высокоразвитого капитализма высокоразвитым рабочим классом, а его карикатурой, продуктом мира варварской примитивности, где борьба с религиозными суевериями духовна, а модернизированный индустриализм — это экономический прогресс — с атеизмом как философией, партийным правлением как целью, послушанием диктатуре как высшей заповеди. Коммунистическая партия стремилась не к тому, чтобы сделать рабочих самостоятельными борцами, способными силой проницательности самим строить свой новый мир, а к тому, чтобы сделать их послушными последователями, готовыми привести партию к власти.

Так померк свет, озаривший мир; массы, возвещавшие о нем, были оставлены в глубокой темноте, либо в отчаянии, отказавшись от борьбы, либо в борьбе за новые и лучшие пути. Русская революция первой дала мощный импульс борьбе рабочего класса своими массовыми прямыми действиями и новыми формами организации совета — это выразилось в повсеместном подъеме коммунистического движения по всему миру. Но когда тогда революция утвердилась в новом порядке, в новом классовом правлении, в новой форме правления, в государственном капитализме под диктатурой нового эксплуатирующего класса, потребности Коммунистической партии должны были принять неоднозначный характер. Таким образом, в ходе последующих событий она стала наиболее губительной для борьбы рабочего класса, который может жить и развиваться только в чистоте ясного мышления, простых поступков и честных дел. Своими пустыми разговорами о мировой революции она препятствовала крайне необходимой новой ориентации средств и целей. Воспитывая и обучая под видом дисциплины пороку покорности, главный порок рабочих, который должен быть устранён, подавляя каждый след независимого критического мышления, она препятствовала росту реальной власти рабочего класса. Узурпировав название коммунизма для своей системы эксплуатации рабочих и свою политику часто жестокого преследования противников, она сделал это название, до тех пор выражение возвышенных идеалов, синонимом, объектом неприязни и ненависти даже среди рабочих. В Германии, где политический и экономический кризисы подняли классовый антагонизм на высшую ступень, он свел тяжелую классовую борьбу к легкомысленной стычке вооруженной молодежи с аналогичными националистическими группировками. А когда волна

национализма поднялась и оказалась сильнейшей, тогда большая их часть, воспитанная только на избиение противников своих лидеров, просто поменяла цвет. Таким образом, Коммунистическая партия своей теорией и практикой во многом способствовала подготовке победы фашизма.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:35:18

Артём обновил 30 декабря 2025 08:36:17